

На правах рукописи

Сазонова Елена Сергеевна

**ОДНОСОСТАВНЫЕ АКТИВНО-ПРОЦЕССНЫЕ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
И ИХ АНГЛИЙСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ**

Специальность 10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж-2004

Работа выполнена в Воронежском государственном университете.

Научный руководитель	- доктор филологических наук, профессор Ломов Анатолий Михайлович
Официальные оппоненты	- доктор филологических наук, профессор Кашкин Вячеслав Борисович - кандидат филологических наук, доцент Григоренко Ольга Владимировна
Ведущая организация	- Волгоградский государственный педагогический университет

Защита состоится 13 февраля 2004 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г.Воронеж, пл. Ленина, д. 10, ауд.14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «12» января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.М.Вахтель

Предметом реферируемого диссертационного исследования являются русские односоставные активно-процессные предложения (далее ОЛПП), в традиционной грамматике называемые безличными предложениями спрягаемо-глагольного строя, и их английские эквиваленты: *На дворе светает. — It is getting light outside; Меня тошнит. — I feel sick; На поляне пахнет земляникой. — // smells of wild strawberries in the glade; Бойца убило снарядом. — The soldier was killed by shell; Тропинку занесло снегом. — The path was covered with snow; Лодку сносило течением к другому берегу. — The boat was being carried along towards the other bank by the current* и т.д. В ОАПП действие представлено как саморазвивающийся процесс, т.е. процесс, протекающий независимо от деятеля. Отличительной чертой таких предложений является наличие в них одного главного члена, который выражается бессубъектным глаголом*. Объем диссертационного исследования позволил описать только наиболее частотные виды ОАПП русского языка. К менее частотным видам мы обращаемся в тех случаях, когда возникает необходимость отграничить один вид ОАПП от сходного или сходных с ним по чисто формальным признакам.

Актуальность диссертации состоит в том, что в условиях продолжающейся семантизации синтаксических исследований возникла необходимость в комплексном, многоаспектном описании как системы предложений в целом, так и их отдельных классов и подклассов в различных языках. В русском языке, который является преимущественно языком флективного строя, ОАПП представляют собой весьма продуктивный и семантически богатый подкласс. В английском языке, языке аналитического строя, тяготеющем к структурной двусоставности, на формально-грамматическом уровне отсутствует класс односоставных процессных предложений, что создает дополнительные трудности и для разработки типологии английского предложения, и для определения английских эквивалентов ОАПП.

* Как отмечает А.М.Ломов, «бессубъектные глаголы образуют две разновидности: глаголы, которые в двусоставных предложениях принципиально невозможны (по традиционной терминологии собственно безличные) типа *морозить, дождить, лихорадить* и т.д. и глаголы, которые свободны от подобных ограничений (в традиционной терминологии личные в безличном употреблении) типа *ранить, стучать* и т.д.» (Ломов, 1994, с.232).

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и проанализировать основные закономерности содержательной и формальной организации ОАПП и установить английские эквиваленты предложений такого типа. Достижение поставленной цели предполагает решение четырех основных задач:

- 1) описание семантико-функциональных разрядов ОАПП русского языка;
- 2) выявление семантико-функциональных классов английских предложений;
- 3) уточнение объема понятия «эквивалентность» и описание классификации предложений-эквивалентов на содержательных основаниях;
- 4) разработку методики выявления в том или ином языке предложений, эквивалентных предложениям другого языка, в частности, в том случае, когда языковое явление одного языка отсутствует в другом на формально-грамматическом уровне, и выявление наиболее частотных эквивалентов для ОАПП, построенных по выделенным в исследовании семантико-функциональным моделям.

Методика исследования. Основными методами, используемыми в работе, являются метод наблюдения, метод лингвистического эксперимента и метод сопоставительного анализа. В исследовании также применяются элементы трансформационного метода.

В связи с тем, что рассматриваемое нами языковое явление русского языка отсутствует в английском языке, поиск английских эквивалентов ОАПП мы осуществляем через сопоставление ОАПП с их переводами на английский.

Анализируемый эмпирический материал (около 4000 примеров предложений на русском языке и 3000 примеров на английском) извлечен методом сплошной выборки из произведений русской художественной литературы преимущественно второй половины XX века и переводов этих произведений на английский язык, сделанных английскими переводчиками. Отдельные примеры взяты из словарей: Словарь русского языка: в 4 т., Collins COBUILD English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins COBUILD Russian-English Dictionary. Используются также данные разговорной речи (далее РР) и их переводы, сделанные английскими респондентами.

Невозможность использования научной литературы, публицистических статей в периодических изданиях, электронной базы данных, телефильмов, теле- и радиопередач объясняется тем, что ввиду отсутствия в английском языке односоставных процессных предложений на формально-грамматическом уровне, поиск английских эквивалентов русских ОАПП мы осуществляем через сопоставление ОАПП с их переводами на английский язык.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Характеристика процесса, называемого главным членом ОАПП, может осуществляться по одному, двум или трем параметрам, именуемым аспекты отражаемой в ОАПП ситуации, что позволяет выделить семантико-функциональные модели ОАПП с одним, двумя и тремя дифференцирующими компонентами. Общее инвариантное значение модели уточняется в ее семантико-синтаксических разновидностях (вариантах), которые выделяются с учетом категориальных классов слов и их лексико-грамматических разрядов, заполняющих позиции в каждой из выделяемых моделей.

2. Одной из основных причин трудностей при определении границ групп ОАПП является регулярный или частотный эллипсис языковых средств, репрезентирующих базовые компоненты модели. У модели есть собственное инвариантное значение и редукция компонента не меняет его, а только сдвигает акценты.

3. В плане содержания такие разноструктурные языки, как русский и английский, проявляют больше сходства, чем на формально-грамматическом уровне, о чем свидетельствуют приводимые в работе семантико-функциональные классификации русского и английского предложений.

4. В английском языке есть односоставные предложения и их номинативный потенциал гораздо богаче, чем обычно представляется в научных работах. Английские односоставные предложения распадаются на два вида: односоставные как в содержательном, так и в формальном плане (содержательно и формально односоставные) и односоставные с точки зрения выраженного в них языкового содержания, но двусоставные с точки зрения их формальной организации (содержательно односоставные, но формально двусоставные).

5. Английские предложения, соответствующие русским ОАПП, относятся к одному из четырех типов эквивалентов: семантико-функциональным, семантическим, смысловым, переводческим.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые дается комплексное семантико-функциональное описание ОАПП и их английских эквивалентов с точки зрения номинативных свойств и средств их выражения. В работе также предпринята попытка разработать классификацию английского предложения на содержательных основаниях.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты позволяют углубить и систематизировать знания о содержательном аспекте предложений в русском и английском языках, а также упростить поиск эквивалентных конструкций.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов, и эмпирического материала в курсах лекций и на практических занятиях по общему языкознанию, синтаксису русского и английского языков, переводу, а также при разработке спецкурсов и учебных пособий по синтаксису русского и английского языков и переводоведению.

Апробация работы. Основные положения исследования обсуждались на школе-семинаре «Проблема национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации» (Воронеж, июнь 2001) и излагались в докладах на школе-семинаре «Социальная власть языка» (Воронеж, октябрь 2001), а также на научных сессиях ВГУ (Воронеж, апрель 2001, 2002). По теме диссертации опубликованы три статьи.

Структура диссертации. Исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка источников примеров и списка использованной литературы.

Содержание диссертации. Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, констатируются цели и задачи работы, формулируются положения, выносимые на защиту, определяются методы анализа, а также научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В Главе 1 «Теоретические основы исследования» излагаются теоретические положения, касающиеся специфики предложения как синтаксической единицы, принципов его классификации, а также оснований выделения предложений-эквивалентов одного языка предложениям другого языка.

В частности, в данной главе освещаются проблемы типологического описания русского предложения, проводится анализ существующих концепций простого предложения русского языка, включая содержательный подход, лежащий в основе реферируемого исследования.

Деление предложений на односоставные и двусоставные в том виде, в котором оно существует в большинстве школьных и вузовских учебников, восходит к академику А.А.Шахматову, однако, несмотря на распространенность и кажущуюся общепринятость, шахматовская классификация постоянно подвергается критике и пересмотру.

Основными «краеугольными камнями» теории простого односоставного предложения являются вопрос о принципах отграничения односоставных предложений от двусоставных и вопрос о критериях классификации односоставных предложений. Отсутствие и неразработанность общепринятых критериев в свою очередь обуславливают огромное разнообразие и многообразие существующих классификаций.

Жестко заданные рамки объема автореферата не позволяют тщательно проанализировать существующие подходы, но их подробный анализ приводится в работе (см. Главу 1). Отметим, что ни при полностью формально-ориентированном подходе (Шахматов, 1925; Грамматика-54; Галкина-Федорук, 1958; Валгина, Розенталь, Фомина, 2001), ни при формально-ориентированном подходе с опорой на критерий информативной достаточности (Бабайцева, 1968; Арват, 1984; Современный русский язык, 1999), ни при логико-ориентированном подходе (Арутюнова, 1976), ни при подходе с опорой на структурную схему предложения (Русская грамматика-80) или на смысл (Современный русский язык, 1998) не удается построить непротиворечивой классификации, и даже в рамках одного подхода предлагается различная интерпретация одних и тех же языковых фактов, и в один тип попадают разные как по конструктивному составу, так и по семантике предложения (примеры приведены в Главе 1 работы).

Опора на денотативный подход к описанию предложения позволяет включать односоставные активно-процессные предложения в те же группы, что и двусоставные на основании того, какие типовые ситуации действительности они описывают: *Буря повалила дерево — Бурей повалило дерево; Под ногами что-то захрустело — Под ногами захрустело;*

Одежда пахнет нафталином — От одежды пахнет нафталином. Этот принцип реализован в книге ГЛА.Волохиной, З.Д.Поповой «Синтаксические концепты русского простого предложения» (Волохина, Попова, 1999).

В современной лингвистике высказывается также точка зрения, согласно которой односоставных предложений в русском языке нет вообще, так как в любой синтаксической структуре можно найти указание на субъект и предикат: *Его — тошнит; Мне — не спится; Бурей — повалило дерево; У меня в животе — бурчит; На дворе — светает.* Эта точка зрения представлена в работах Г.А.Золотовой (Золотова, 1988) и М.Гиро-Вебер (Гиро-Вебер, 1979).

Учитывая тот факт, что односоставные предложения представляют собой внутриязыковое образование, нам представляется более перспективным рассмотреть ОАПП в интерпретационно-языковом аспекте, с точки зрения выражаемого ими - языкового содержания* и систематизировать ОАПП с учетом их семантико-функциональных свойств. Мы исходим из того, что означаемое языкового знака (в том числе и предложения) — это некое умственное построение, в котором отображаются явления внешнего мира, а также отношения объективной действительности (Ломтев, 1979, с.19, 27), и в результате отражения возникают семантические предметы и отношения между ними (Гак, 1968; Адмони, 1973; Арупонова, 1976; Ломтев, 1979; Бондарко, 1991; Ломов, 1994; Всеволодова, 2000 и др.).

В соответствии с этой теорией, получается, что «означаемое предложения можно представить как систему с отношениями, т.е. как систему, содержащую предметы, связанные некоторым отношением» (Ломтев, 1979, с.27). Такие «системы с отношениями» и представляют собой модели предложения, а любое конкретное высказывание является реализацией существующей в языке модели.

В своем исследовании мы ориентируемся на концепцию двусоставности / односоставности, предложенную М.И.Каринским (Каринский, 1914) и уточненную А.М.Ломовым (Ломов, 1994), который

* Под содержательным аспектом языка, его семантическим пространством понимается «способность языка отображать в языковом сознании носителей внеязыковую объективную действительность» (Всеволодова, 2000, с.8).

синтезирует теоретические положения М.И.Каринского и современные представления, характерные для номинативно-прагматической парадигмы.

Вслед за этими учеными мы считаем, что любое предложение именуется некую констатируемую ситуацию, которая носит интерпретационно-языковой характер и сводится к указанию на то, что нечто существует.¹ Именовании рассматриваемого явления, трактуемого как существующее или, наоборот, несуществующее, производится не прямо, а через действующие в языке содержательные схемы, пригодные для номинации множества абстрактно-равных явлений, обобщенных по тому или иному признаку языкового плана.

Так, в двусоставных предложениях фиксируется существование / несуществование отношения «определяемое-определяющее», которое связывает два семантических объекта.

Односоставность же представлена как содержательная категория, предполагающая, что любое односоставное предложение несет указание на существование отдельно взятого семантического объекта, который интерпретируется либо как предмет, либо как признак, либо как процесс, т.е. с учетом частеречных категориальных признаков, отраженных в главном члене.

Поскольку любое предложение состоит из константной идеи существования (бытийный, экзистенциальный компонент) и переменной величины — того, что утверждается, как существующее (субстанциальный, вещественный компонент)*, бытийные глаголы (*быть, стать — становиться, делать — сделаться, остаться — оставаться* и др.), выражающие в языке саму идею бытия / небытия в самом общем виде, представляют собой экзистенциальный (бытийный) компонент предложения в целом и не могут считаться ни сказуемым (например, в предложениях типа *Есть болезнетворные микробы; Была весна; Будет весна*), ни частью сказуемого (например, в предложениях типа *Кит есть животное млекопитающее; Он был великим ученым; Он будет великим*

¹ Именно эта переменная величина носит двувариантный характер: она может быть либо одночастной и выступать, например, в виде отдельно взятого предмета: *Есть болезнетворные микробы*, либо, напротив, двучастной, и представлять собой отношение «определяемое-определяющее»: *Кит есть животное млекопитающее* (Каринский, 1914, с.373-374).

ученым), так как функция сказуемого уже — оно именуется то, что в языке интерпретируется как «определяющее».

Далее в Главе 1 рассматриваются проблемы типологического описания английского предложения и проводится анализ существующих на современном этапе как в российской, так и в зарубежной англистике основных подходов к классификации английского предложения. Отмечается, что типология английского предложения строится на структурных основаниях, без учета отражаемых в предложении связей и отношений реальной действительности.

В связи с тем, что при определении предложений-эквивалентов одного языка предложениям другого языка необходимо прежде всего иметь классификации предложений в этих двух языках, построенные на одинаковых принципах, в рамках одного и того же подхода, возникает потребность в разработке типологии английского предложения на содержательных основаниях. Разработанная в исследовании семантико-функциональная- классификация английского предложения имеет следующий вид.

I. Двусоставные предложения (содержательно и формально).

1. Класс двусоставных предметных предложений.

1.1. Подкласс двусоставных отождествительно-предметных предложений:

а) с однокомпонентным подлежащим: *He is a student*;

б) с двухкомпонентным подлежащим, состоящим из «предваряющего» *it* и знаменательной части, выраженной следующим за сказуемым полнозначным словом (инфинитивом или герундием), инфинитивным или герундиальным комплексом, а также придаточным предложением: *It was a great pleasure to see you again; Isn't it a shame that they lost the game?*;

1.2. Подкласс двусоставных реляционно-предметных предложений: *The house was in the forest; The flowers are of a beautiful colour.*

1.3. Подкласс двусоставных измерительно-предметных предложений: *The house is a long way from here.*

2. Класс двусоставных признаковых предложений:

а) с однокомпонентным подлежащим: *Mary is mean and selfish*;

б) с двухкомпонентным подлежащим, состоящим из «предваряющего» *it* и знаменательной части, выраженной следующим за сказуемым полнозначным словом (инфинитивом или герундием),

инфинитивным или герундиальным комплексом, а также придаточным предложением: *It is useless to say more at present; It is strange you should come today.*

3. Класс двусоставных процессных предложений.

3.1. Подкласс двусоставных активно-процессных предложений:

а) с однокомпонентным подлежащим: *He sighed;*

б) с двухкомпонентным подлежащим, состоящим из «предваряющего» *it* и знаменательной части, выраженной следующим за сказуемым полнозначным словом (инфинитивом или герундием), инфинитивным-или герундиальным комплексом, а также, придаточным предложением: *It strikes me that this work is for his own amusement;*

в) с двухкомпонентным подлежащим, состоящим из местоименного дублера подлежащего *there* в позиции перед полнознаменательным глаголом и именной группы в позиции за глаголом: *There exist several alternatives;. There came three suspicious-looking men down the street; There arouse a conflict.*

3.2. Подкласс двусоставных пассивно-процессных предложений:

а) с однокомпонентным подлежащим: *He was wounded by shrapnel;*

б) с двухкомпонентным подлежащим, состоящим, из «предваряющего» *it* и знаменательной части, выраженной следующим за сказуемым полнозначным словом (инфинитивом или герундием), инфинитивным или герундиальным комплексом, а также придаточным предложением: *It was rumoured that he had been sentenced to life imprisonment.*

II. Односоставные предложения. **

II-I. Содержательно и формально односоставные предложения.

* Отметим, что процессные модели не тождественны по своим содержательным разновидностям, и семантический вариант процесса * представлен на уровне модели. Именно модель процессного предложения (а не тип в целом) определяется тем, глагол какого класса выбран для номинации ситуации, а значит и тем, какие валентностные потенции ему необходимо спроектировать, чтобы реализовать свое лексическое значение.

** Вопрос об односоставности восклицательных предметных и признаковых предложений типа *A good idea!* и *Obnoxious!*, а также некоторых других типов требует дополнительных исследований. Поскольку среди переводных примеров, использованных в нашем исследовании, такие предложения отсутствуют, мы не имеем возможности проанализировать их. По той же причине остается открытым вопрос об односоставности инфинитивных и герундиальных предложений.

1. Класс односоставных предметных предложений:

а) с однокомпонентным подлежащим: *Night; October; A warm midsummer day;*

б) с двухкомпонентным подлежащим, состоящим из местоименного дублера подлежащего *there* в позиции перед бытийным глаголом и именной группы в позиции за глаголом: *There are several books on the table; There is no need for apologies; There seems to be a misunderstanding.*

2. Класс односоставных признаковых предложений: *Cold and wet outside.*

II-II. Содержательно односоставные, но формально двусоставные предложения.

1. Класс содержательно односоставных предметных предложений.

1.1. Подкласс содержательно односоставных, но формально двусоставных предметных предложений, созданных по типу двусоставных отождествительно-предметных: *It was an early Sunday morning.*

1.2. Подкласс содержательно односоставных, но формально двусоставных предметных предложений, созданных по типу двусоставных измерительно-предметных: *It's a long way to Denver.*

2. Класс содержательно односоставных признаковых предложений, созданных по типу двусоставных признаковых: *It's too windy in Chicago; It's getting dark outside.*

3. Класс содержательно односоставных процессных предложений, созданных по типу двусоставных активно-процессных: *It is raining; It smells of hay here.*

Необходимо оговорить, что приводимая нами типология английского предложения — это, скорее, первое приближение к классификации предложений английского языка на содержательных основаниях, которая в дальнейшем будет уточняться, развиваться и, возможно, пересматриваться в каких-то частях.

Таким образом, анализ содержательного плана предложений английского языка показывает наличие в этом языке односоставных предложений. При этом необходимо подчеркнуть, что односоставность рассматривается нами не как формальная, а как содержательная категория. Тяготение английского предложения к структурной двусоставности, то есть к тому, чтобы в предложении были заполнены позиции и подлежащего, и сказуемого, представляет основную трудность при определении односоставных предложений английского языка, так как многие английские предложения, которые являются односоставными с

точки зрения выраженного в них языкового содержания, часто внешне уподоблены двусоставным. Таким образом, можно говорить о двух видах односоставных предложений в английском языке: односоставных как в содержательном, так и в формальном плане (содержательно и формально односоставные) и односоставных с точки зрения выраженного в них языкового содержания, но двусоставных с точки зрения формальной организации (содержательно односоставные, но формально двусоставные предложения).

Еще один вопрос, освещаемый в Главе 1 — это проблема эквивалентности. В разделе, посвященном эквивалентности, мы поясняем, что именно понимается нами под определениями «эквивалентность», «эквивалент» и «соответствие», какие разновидности предложений-эквивалентов одного языка предложениям другого языка мы выделяем, и какова методика выявления предложений-эквивалентов в двух разных языках, в частности, в том случае, когда некое языковое явление одного языка в формальном плане отсутствует в другом языке.

Мы согласны с утверждением, что «эквивалентность каких-либо объектов означает их равенство (тождество) в каком-либо отношении» (Латышев, 1983, с.14), однако при анализе разных языков речь может идти только об «относительной < эквивалентности» (Комиссаров, 1973, с.24; Baker, 1992, с.5) или «частичной эквивалентности» (Бреус, 2001, с. 18). В своем исследовании мы используем термины «эквивалент» и «соответствие» как равнозначные и взаимозаменяемые.

Опираясь на концепцию уровней эквивалентности (синтаксический, семантический (компонентный и референциальный), прагматический) (Бреус, 2001), мы выделяем 4 вида соответствий предложений одного языка предложениям другого языка.

Первый вид составляют семантико-функциональные соответствия. К ним относятся предложения с одинаковым языковым содержанием, имеющие в основе одну семантико-функциональную модель. При этом такие семантико-функциональные эквиваленты могут различаться формальной организацией. Так, например, предложения *Здесь пахнет сеном* и *It smells of hay here* являются семантико-функциональными соответствиями, поскольку имеют в основе одну содержательную схему: «процесс (активный) - содержание процесса - сфера распространения процесса».

Второй вид соответствий представляют семантические соответствия. Для этого вида соответствий необходимо, чтобы оба предложения относились к одному содержательному типу (в нашем случае — процессному) и при этом должны выполняться два условия:

1) необходимо, чтобы явление действительности, интерпретируемое как процесс в одном языке, интерпретировалось как процесс и в другом языке;

2) предложения должны иметь одинаковый набор семантических компонентов (т.е. в содержательной модели английского соответствия должно быть столько же семантических компонентов, обозначающих участников описываемой ситуации, как и в модели русского ОАПП).

Отметим, что при одинаковом наборе семантических компонентов они могут различаться семантическими функциями: Ср.: *Ego убило молнией в 1911* (объект - процесс (активный) - инструмент). — *He was killed by lightning in 1911* (объект - процесс (пассивный) - агенс) или *Из кухни пахло жареным луком* (сфера распространения - процесс (активный) - содержание процесса). — *The kitchen smelt offried onions* (предмет - процесс (активный) - содержание процесса).

Третий вид соответствий представлен смысловыми соответствиями. В данном случае оба предложения именуют одну ситуацию действительности, причем в них обоих отражены одни и те же аспекты ситуации, однако именуемое явление получает различную языковую интерпретацию. Так, например, явление действительности, интерпретируемое в русском языке в виде отдельного семантического объекта-процесса, может получить в английском языке иную содержательную интерпретацию — либо как предмет {*Вдали загремело*. — *There was a rumbling in the distance*. — букв. *Вдали был гром*}, либо как признак {*Светает*. — *It's getting light*. — букв. *Становится светло*}. При этом тип предложения может оставаться процессным {*Вечерело* — *Evening was coming in*. — букв. *Наступил вечер*}, либо меняться (см. примеры выше).

Все остальные случаи мы относим к переводческим соответствиям, имеющим и иное языковое выражение, и отличный от оригинала набор семантических компонентов, что порождает необходимость всевозможных переводческих преобразований и трансформаций (Бреус, 2000, с. 14). Кроме того, поскольку в переводе, при выборе того или иного способа передачи стилистических средств, важно вызвать у Получателя

исходную реакцию, при передаче экспрессивно-стилистических средств частотна замена одного стилистического средства другим. Ср.: *Где тебя носило?* — *Where on earth have you been?* — букв. *Где, черт возьми, ты был?* Такие явления также относятся к переводческим соответствиям, однако не на референциальном, а на прагматическом уровне.

В своей работе мы анализируем первые три типа эквивалентов (семантико-функциональные, семантические и смысловые), обращаясь к переводческим соответствиям лишь эпизодически, в том случае, если они регулярно используются в качестве соответствий русским ОАПП определенной семантико-функциональной модели.

В Главе 2 «Русские односоставные активно-процессные предложения» предлагается семантико-функциональная классификация, ОАПП. Рассматривая ОАПП в интерпретационно-языковом аспекте, с точки зрения выражаемого ими языкового содержания, мы, вслед за А.М.Ломовым, считаем, что систематизацию саморазвивающихся процессов следует производить на основе тех отношений, которые устанавливаются между процессом и теми или иными деталями отражаемого «положения дел» (Ломов, 1994, с.233).

В результате проведенного нами- исследования выяснилось, что характеристика процесса, называемого главным членом ОАПП, может осуществляться по одному, двум или трем параметрам, именуемым аспекты отражаемой в ОАПП ситуации.

Таким образом, мы выделяем семантико-функциональные модели (образцы)* ОАПП с одним, двумя и тремя дифференцирующими компонентами. Типовое содержание модели и ее состав обусловлены характером главного члена и характером компонентов, называющих детали отражаемого положения дел и тем самым дифференцирующих процесс. Общее инвариантное значение модели уточняется в ее семантико-синтаксических разновидностях (вариантах). При выделении семантико-синтаксических вариантов одной семантико-функциональной модели мы принимаем во внимание категориальные классы слов и их

* Понятие «семантико-функциональная модель» и «семантико-функциональный образец» используются нами как равнозначные и полностью взаимозаменяемые. Под моделью мы понимаем схему построения минимального по составу предложения, обладающего информативной достаточностью и грамматической правильностью.

лексико-грамматические разряды, заполняющие позиции в анализируемой модели.

Разработанная нами семантико-функциональная классификация русских односоставных активно-процессных предложений имеет следующий вид*.

Модели с одним дифференцирующим компонентом, которые предполагают характеристику процесса по одному из следующих параметров:

- 1) сфера распространения процесса (*На дворе светает; В лесу шумит; В голове гудит*);
- 2) объект воздействия (*Меня тошнит; Трубу прорвало*);
- 3) пациенс, т.е. лицо, претерпевающее состояние (*Мне не спится; Мне нездоровится; Мне везет*).

Модели, в которых встречаются следующие комбинации ДВУХ параметров:

- 1) содержание процесса и сфера распространения (*На поляне пахнет земляникой; По улице несло - пылью; На дороге полыхнуло огнем*);
- 2) орудие и сфера распространения / объект воздействия (*В лицо ударило ветром*);
- 3) объект воздействия и содержание процесса (*Меня обдало теплом*);
- 4) объект воздействия и орудие (*Бурей повалило дерево; Бойца убило снарядам*);
- 5) объект воздействия и средство (*Небо затянуло тучами; Глаза заволокло слезами*);
- 6) объект воздействия и сфера распространения (*Машину трясло на ухабах*);
- 7) адресат и отправитель (*Попадет нам от мамы*).

Единственной моделью ОАПП с тремя дифференцирующими компонентами является модель «процесс + объект воздействия + орудие + сфера распространения», репрезентируемая двумя вариантами: *Лодку отнесло течением к другому берегу* и *Каким ветром тебя сюда занесло?*

* В скобках приводятся примеры предложений, репрезентирующих каждый из выделенных нами семантико-синтаксических вариантов.

В работе приводится детальный анализ ОАПП. в основе которых лежат выделенные нами семантико-функциональные модели, включая типовое содержание модели, ее состав, категориальные классы слов и их лексико-грамматические разряды, заполняющие позиции в моделях, а также характерные особенности ОАПП, входящих в определенный семантико-синтаксический вариант. Однако строго заданный объем автореферата не позволяет подробнее осветить эти вопросы.

Проведенное нами исследование позволяет также установить причины регулярного эллипсиса некоторых словоформ, заполняющих позиции в определенных семантико-функциональных моделях ОАПП:

1) элемент редуцируется в силу контекстной избыточности: *Еще вчера ему было не по себе; не то знобило, не то домало* (А.Солженицын. Один день Ивана Денисовича); *Ну, как работается?* Как Меркулов, не обижает? (Ф.Незнанский, Ярмарка в Сокольниках); *Пахло липами, их много посажено на улице Кирова* (Ф.Незнанский, Операция «Фауст»); *В руках у разведчика разорвалась граната, самому ему по локти оторвало руки* (М.Шолохов, Тихий Дон); *Ты глянь, все небо обжужило* (РР); *Нас несет на тот берег, видишь? Притормаживай!* (В.Полудняков, Не убий):

2) редуцированный компонент обозначает явление, предмет или лицо, либо неизвестное коммуникантам, либо не представляющее для них интерес в данной конкретной ситуации: *Как вкусно пахнет!* (РР); *Тележку пробило!* (А.Солженицын, Август четырнадцатого); *Только бы не убило его на войне, не искалечило* (И.Грекова. Хозяйка гостиницы); *Командира ранило!* (М.Шолохов, Тихий Дон);

3) на редуцированный элемент четко указывает семантика глагола, который используется в функции главного члена: *Здесь дует (ветром); С потолка хлещет (водой); Меня пригрело (теплом); Дороги рахмыло (водой); Нас залило (водой); Течением унесило рубашку (вдаль, вниз по реке); Ее чуть не сшибло ветром (вниз);*

4) компонент подвергается регулярному эллипсису в силу ограниченной лексической сочетаемости глагола с существительным, репрезентирующим данный компонент модели: *(На дворе I За окном I На улице) светает / темнеет.*

Предлагаемый нами подход позволяет решить некоторые проблемы, с которыми сталкиваются исследователи при решении вопроса о конструктивном составе ОАПП или при определении границ той или иной

группы. На наш взгляд, многие из этих затруднений вызваны регулярным эллипсисом словоформ, обозначающих тот или иной компонент отражаемой ситуации. Отсюда споры лингвистов по поводу того, является ли локальный компонент в ОАПП типа *На дворе светает; В лесу шумит* или *На поляне пахнет земляничкой* обязательным для структуры, относятся ли ОАПП типа *Его ранило* и *Его ранило осколком* или ОАПП типа *Дороги размыло, Небо затянуло, Лодку качало, Солдата ранило, Его разморило, Возок подкидывало* к одной модели или к разным. С точки зрения семантико-функционального подхода на эти вопросы имеются однозначные ответы, поскольку у модели есть свое инвариантное значение, которое обусловлено характером главного члена и характером дифференцирующих компонентов, а это означает, что типовое содержание модели при редукции компонента не меняется, а только иногда сдвигаются акценты.

В Главе 3 «Английские эквиваленты русских односоставных активно-процессных предложений» рассматриваются семантико-функциональные, семантические и смысловые английские эквиваленты русских ОАПП. К переводческим эквивалентам мы обращаемся лишь эпизодически, в том случае, если они регулярно используются в качестве соответствий русским ОАПП определенной семантико-функциональной модели.

Следует отметить, что проанализированные нами во второй главе данного исследования односоставные активно-процессные предложения представляют собой достаточно распространенный в русском языке тип предложений с одним главным членом, выраженным бессубъектным глаголом. На формально-грамматическом уровне в таких предложениях отсутствует подлежащее, а на семантическом — активный источник процесса, и с точки зрения языкового содержания как *c* > шествующее / несуществующее определяется отдельно взятый семантический объект, интерпретируемый в языке как процесс, а не как отношение «определяемое-определяющее», связывающее два семантических объекта. В английском языке, напротив, в каждом предложении, по крайней мере с формальной точки зрения, есть поверхностное подлежащее (Филлмор, 1981, с.418).

При таком серьезном различии в грамматическом строе двух языков определение предложений английского языка, выступающих в качестве

эквивалентов ОАПП русского языка, представляет определенные трудности.

Проблема эквивалентности и виды эквивалентов подробно рассмотрены в Главе 1 нашего исследования в разделе «Проблема эквивалентности».

Поиск эквивалентов русских ОАПП в английском языке мы осуществляем через сопоставление ОАПП с их переводами на английский. Поскольку отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями содержания текстов оригинала и перевода (Комиссаров, 1973, с.62), нас интересовало, какие содержательные (семантико-функциональные) модели предложений английского языка лежат в основе английских предложений-соответствий русским ОАПП, поэтому при определении таких соответствий мы отталкивались от выделенных нами в Главе 2 семантико-функциональных моделей ОАПП.

Считаем необходимым пояснить, что, выделяя семантико-функциональные модели содержательно и формально двусоставных предложений английского языка, мы учитываем параметры, по которым происходит дифференциация отношения «определяемое-определяющее».

При определении английских соответствий русским ОАПП мы принимаем во внимание семантико-функциональные модели, лежащие в их основе, формальную организацию предложений, а также категориальные классы слов и их лексико-грамматические разряды, заполняющие позиции в формальной структуре предложения.

Мы не учитываем замену более узкого понятия более широким при именовании процесса (ср. *Спину домит* — *My back aches*), так как такие генерализации затрагивают лексическое наполнение модели, а не саму модель. На тот факт, что в английском языке по сравнению с русским при описании ситуации намного шире используются родовые признаки ситуации, представленные словами с широким недифференцированным значением, указывали многие лингвисты (Швейцер, 1988: Комиссаров, 1999; Бреус, 2001 и др.).

В результате проведенного в Главе 3 семантико-функционального анализа видов английских соответствий русским ОАПП выяснилось, что на семантико-функциональном уровне разноструктурные языки могут обнаружить больше сходства, чем на формально-грамматическом. Подтверждением этому служит наличие в английском языке семантико-

функциональных эквивалентов ОАПП некоторых групп. Ср.:
Дождит. — // is raining; Здесь пахнет сеном. — It smells of hay here.

Исследование также показало, что подавляющее большинство ОАПП русского языка имеют в английском языке семантические соответствия. При этом явление, интерпретируемое в русском языке как процесс, получает такую же интерпретацию и в английском языке, но односоставная модель заменяется на двусоставную и один из параметров, дифференцирующих саморазвивающийся процесс в русском языке, меняет свою функцию.

Примечательно, что в активно-процессных моделях в качестве второго семантического объекта — «предмета», обозначающего источник процесса (в терминах членов предложения — подлежащее), в английских семантических соответствиях выступают существительные, именующие участников отображаемой ситуации действительности, которые в односоставных моделях русского языка представлены в качестве:

1) объекта воздействия: *He vomited*, (букв. Он вырвал) — *Ego вырвало*; *The pipe's burst*, (букв. Труба прорвалась) — *Трубу прорвало*; *The boat would list over to one side at each bend in the river*, (букв. Лодка кренилась на бок на каждом повороте) — *Бот в повороте кренило на бок*;

2) пациенса: *He couldn't sleep*, (букв. Он не мог спать) — *Ему не спалось*;

3) орудия: *A huge wave crushed the ice*. (букв. Огромная вочна разломала лед) — *Лед разломаю огромной волной*; *The wind carried the hair away into the water*, (букв. Ветер понес волосы в воду) — *Ветром уносило в воду волосы*;

4) средства: *Clouds covered the stars*, (букв. Тучи закрыли звезды) — *Звезды закрыло тучами*;

5) содержания процесса: *Blood gusted out of her mouth*, (букв. Кровь плеснула то рта) — *Изо рта плеснуло кровью*; *The frost chilled him*. (букв. Мороз пробрал его) — *Его пробрало морозом*;

6) сферы распространения: *The oven hummed*, (букв. Плита гудела) — *В плите гудело*; *The rooms smelt of medicine*, (букв. Комнаты пахли лекарствами) — *В комнатах пахло лекарствами*.

В английских семантических соответствиях русским ОАПП, построенным по пассивным моделям, в роли подлежащего выступают существительные, в русском языке представленные в ОАПП как параметр «объект воздействия». В пассивных предложениях у подлежащего

сохраняется функция «объект воздействия», а параметр «агенс» английских пассивно-процессных соответствий ОАПП представлен существительными, именующими участников отображаемой ситуации действительности, которые в русских односоставных моделях имеют функции:

1) орудия: *The crops were beaten by the hail* (букв. *Посевы быты побиты градом*) — *Посевы побито градом*; *Blood-stained feathers were being blown along a pavement by the breeze*, (букв. *Окровавленные перья были задуваемы по тротуару ветром*) — *Окровавленные перья завезало ветерком по мостовой*;

2) средства: *The meadows were being flooded by water*, (букв. *Луга были затопляемы водой*) — *Луга заливало водой*;

3) содержания процесса: *She was gripped by shivering*, (букв. *Она была охвачена ознобом*) — *Ее пробираю ознобом*.

В английских смысловых соответствиях русским ОАПП явление, представленное в русском языке как процесс, получает иную мастеренную интерпретацию и может иметь вид:

1) отдельно взятого семантического объекта-предмета: *There was a wheezing in his chest* (букв. *В груди был хрип*) — *В груди хрипело*; *There was a smell of smoke in the damp air*. (букв. *В сыром воздухе был запах дыма*) — *В воздухе пахло дымом*;

2) отдельно взятого семантического объекта-признака: *It is getting light*, (букв. *Становится светло*) — *Светает*;

3) предмета, выступающего в качестве компонента определяемое в отношении «определяемое-определяющее», где определяющее представлено как процесс и выражено глаголом-вербализатором: *A wail went up in the chimney*, (букв. *Вой стояч в трубе*) — *В трубе завываю*; *A smell of hay spread through the room*. (букв. *Запах сена распространился по комнате*) — *В комнате запахло сеном*;

4) комплемента при семантически неполном глаголе: *He felt nauseous*, (букв. *Он чувствовал тошнившим*) — *Его тошнило*; *I don't feel well*. (букв. *Я не чувствую здоровым*) — *Мне нездоровится*;

5) признака, выступающего в функции определяющего при предмете-определяемом: *We were luckier*, (букв. *Мы были более везучими*) — *Нам повезло больше*; *The path was covered with snow*. (букв. *Тропинка была покрыта снегом*) — *Тропинку занесло снегом*;

б) объекта при семантически неполном глаголе: *The meadows gave off the smell of withered grass*, (букв. Луга издавали запах увядшей травы) — *Из лугов тянуло запахом увядшей травой*.

Как переводческие на референциональном уровне мы рассматриваем соответствия, в которых либо прибавляется компонент ситуации, не отраженный в соответствующей модели русских ОАПП, либо не находит выражения какой-то компонент, базовый для соответствующей семантико-функциональной модели ОАПП:

1) *Something rustled in the room*. (букв. *Что-то зашуршало в комнате*) — *В комнате зашуршало* (зд. включен участник ситуации, не отраженный в русской модели, представленный в английском предложении как предмет);

2) *They were being bumped about in the car*. (букв. *Они были подбрасываемы в машине*) — *Их подбрасывало в машине* (зд. в английской пассивной модели имплицирован компонент «агенса», указывающий на участника ситуации, не отраженного в русской модели);

3) *The boat's crashed*, (букв. *Лодка раздавилась*) — *Лодку раздавило* (зд. в английской модели не отражен участник ситуации, представленный как компонент «орудие», базовый для соответствующей русской модели);

4) *Papers and cigarette ends were whirling above the ground*, (букв. *Бумага и окурки летели по мостовой*) — *По улице мело бумагу и окурки* (зд. в английской модели отсутствует компонент «орудие», базовый для русской модели).

Единственным видом русских ОАПП, не имеющим регулярных соответствий в английском языке, являются ОАПП типа *Нам от мамы попадет*, построенные по модели «процесс + адресат + отправитель», очевидно в связи с тем, что все ОАПП, построенные по этой модели, представляют собой косвенную номинацию событий, и процессы в них носят метафоризированный характер.

Исследование русских ОАПП и их английских соответствий также подтвердило нашу гипотезу о базовости некоторых компонентов в определенных моделях предложений, зачастую не рассматриваемых как базовые в силу регулярной редукции. Ср.: *На свечку дуло из угла*. (Б.Пастернак, Доктор Живаго) — *A draught from the corner puffed at the candle's flame* (букв. Сквозняк из угла дул на свечку); *Берега моет*. (К.Паустовский, Ночь в октябре) — *The water washes away the banks* (букв. Вода моет берега); *Уток не подбивало к берегу*. (В.Астафьев, Царь-рыба)

— *The waves couldn't drive the ducks to the shore* (букв. Волны не подбивали уток к берегу).

В Заключении подведены общие итоги анализа русских ОАПП и их английских - эквивалентов. Отмечается, что содержательный подход к изучению ОАПП позволяет преодолеть многие трудности интерпретации односоставных предложений, возникшие в рамках формально ориентированного подхода. Его применение дает возможность четко отграничить ОАПП от сходных с ними с чисто формальной точки зрения двусоставных предложений, а также определить семантико-функциональные модели ОАПП и отграничить ОАПП одной семантико-функциональной модели от другой, что закладывает необходимую основу дальнейшего исследования данного подкласса односоставных предложений.

Применение семантико-функционального подхода к двум разноструктурным языкам — русскому и английскому, демонстрирует, что в плане содержания эти языки проявляют больше сходства, чем на формально-грамматическом уровне. Доказательством этому служат семантико-функциональные классификации русских и английских предложений, приведенные в Главе 1. В частности, исследование показывает, что в английском языке существуют односоставные предложения, и их номинативный потенциал гораздо богаче, чем обычно представляется в научных работах.

Содержательный подход к английскому предложению также позволил глубже исследовать природу предложений с так называемыми формальными элементами в роли подлежащего (подробнее см. соответствующие разделы Главы 1).

Разработанная в настоящем исследовании классификация английского предложения на содержательных основаниях помогла установить, какие семантико-функциональные модели предложений английского языка лежат в основе семантико-функциональных, семантических и смысловых эквивалентов русских ОАПП. Выяснилось, что подавляющее большинство ОАПП русского языка имеют в английском языке семантические и смысловые соответствия. Отдельные виды ОАПП имеют также семантико-функциональные английские соответствия, представленные содержательно односоставными, но формально двусоставными предложениями, построенными по типу двусоставных активно-процессных. Вместе с тем необходимо отметить.

что количество таких предложений в английском языке очень незначительно и они не составляют ядро эквивалентов ОАПП.

В заключение отметим, что богатство и разнообразие ОАПП в русском языке давно привлекает внимание исследователей. Некоторые из них считают, что эта особенность русского языка объясняется коллективизмом менталитета и отражает тенденцию рассматривать мир как совокупность событий, не поддающихся человеческому уразумению, что свидетельствует об агностицизме, алогичности, иррационализме и фатализме русского мышления (Вежицкая, 1996, с.75). Такой подход представляется нам дискуссионным. Мы полагаем, что наличие в одном языке большого числа двусоставных и односоставных предложений для обозначения одинаковых ситуаций действительности свидетельствует о богатстве языка, его способности передавать тончайшие оттенки значений, что обеспечивает большую вариативность описания одной и той же ситуации, которой, к примеру, английский язык не может достичь в силу структурных ограничений.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Сазонова Е.С. К вопросу об отражении национальной специфики языка синтаксическими конструкциями / Е.С.Сазонова // Проблемы национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации: Материалы школы-семинара (Воронеж, 25-30 июня 2001 г.). Т.2. — Воронеж, 2001. — С.56-60.

2. Сазонова Е.С. Односоставные активно-процессные предложения русского языка типа *На дворе светает / В лесу шумит / В голове гудит* / Е.С.Сазонова // Труды молодых ученых ВГУ. Вып.1. — Воронеж, 2002. — С.431-436.

3. Сазонова Е.С. Семантико-функциональная характеристика односоставных предложений / Е.С.Сазонова // Начало пути: Сб. науч. работ молодых ученых и аспирантов фил. ф-та ВГУ. Вып.1. Языкознание. — Воронеж, 2002. — С.130-136.

Лицензия ИД № 00437 от 10.11.99

Формат бумаги 60x84 $\frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Объем 1,5 п.л.
Тираж 60 экз. Заказ № 837

Отпечатано в типографии ВГУ
394000, г. Воронеж, ул. Пушкинская, 3

№. 1492

РНБ Русский фонд

2004-4

25375